

Американские впечатления

— Итак, большое путешествие в Америку закончено. Последний перелет через океан, остановка в Лондоне, и, наконец, «ТУ-104» плавно снижается на Внуковском аэродроме. Огромная радость охватывает всех — мы на родной земле!

Солист балетной группы Большого театра СССР **Георгий Фарманиянц** рассказывает о недавней гастрольной поездке по городам США и Канады.

— Мы показали американским зрителям четыре балета, — говорит он: — «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Жизель», «Каменный цветок» и большие концертные программы. Интерес к советскому балету превзошел все наши ожидания. Толпы людей собирались у касс, многие сутками стояли в очереди за билетом, ночевали у стен театра. Сотни зрителей ожидали нас у выхода после окончания спектакля. И мы писали бесчисленные автографы, успевали пожать десятки протянутых рук, отвечали на самые разные вопросы.

Сердечное, полное простоты и радушия отношение к нам американцев радовало и воодушевляло. В этом мы видели дружеские чувства к Советской стране. После спектаклей к залитой огнями рампе собирались все присутствовавшие в зале, провожая нас бурей восторженных аплодисментов, возгласов, приветствий. Это было замечательным признанием нашего советского искусства.

— За два месяца, — продолжает тов. Фарманиянц, — мы побывали в

шести городах, дали 65 спектаклей и концертов. Можете представить, как предельно загружен был каждый наш день. Тренировки, репетиции, вечером спектакль, а в субботу даже два. Прибавьте к этому время на переезды. И все же мы урывали часы для экскурсий, посещения музеев, встреч с людьми. Америка открывала нам много интересного, нового. Конечно, больше всего нас интересовали вопросы искусства. Мы знакомились с кино, телевидением, побывали на хорошо поставленном спектакле нью-йоркских артистов «Уэст Сайд стори». Хотелось бы увидеть больше спектаклей, но в США почти нет театров как постоянных творческих коллективов. Имеющиеся немногие театральные здания тесны, плохо приспособлены для постановки спектаклей. В канадских городах Торонто, Монреале — вместо театров крытые стадионы. Для нас это было странным.

Можно ли представить Москву без Большого театра, МХАТ, театров имени Вахтангова, Маяковского, консерватории, оперетты? Миллионам людей открыты их двери. А куда же вечером пойти американцу? Что ему предлагается увидеть? Телевизор и кино. И чуть ли не каждый вечер на экранах в разных вариантах — убийства, драки, грабежи. К сожалению, телевизор вытесняет в Америке другие виды искусства. А ведь это очень обедняет жизнь.

Мы побывали в американских кинотеатрах. Идет фильм. Опять выстрелы, драки, погоня... Но вот

действие внезапно прекращается, и на экране — реклама о «лучшей» зубной пасте, мыле для мытья волос, стиральном порошке, продолжающаяся минут пятнадцать. Но что самое удивительное — рекламу ведут главные герои фильма! Закончив восхваление зубной пасты, артисты спокойно возобновляют на экране «любовь», погоню, стрельбу. Для нас это было чудовищной профанацией искусства. Обидно было за американских киноартистов — способных, талантливых и так униженных.

Кстати, об отношении к артистам. Мы выступали в нескольких театральном здании. Зрительный зал красив, чист, но за занавесом — совсем иное. Тесно, пыльно, грязно. Об артистах здесь не заботятся. Как было не вспомнить наш Большой театр с его прекрасными залами, благоустроенными артистическими уборными. Да не только наш театр. Мы вспоминали чудесные заводские дворцы культуры, где созданы все условия для самодеятельных артистов.

Познакомились мы с американской балетной труппой Д. Балачина. С сожалением приходится отметить, как пагубно действует на эту труппу воспринятый ею западный стиль «модерн», выхолащивающий все прекрасное, живое, человеческое в искусстве балета. Мне кажется, что многие американцы желали бы создать национальный балет в США, но «абстракционизм» разрушает всякую основу для этого. А ведь молодежь Америки живая, жизнерадостная, любящая искусство танца.

— В Америке, — говорит в заключение Г. Фарманиянц, — слышишь много разговоров о деньгах, бизнесе, о том, как прожить день, как избежать нужды. Казалось, что все помыслы американцев сосредоточены на этом. Но наши встречи со зрителем в театре раскрыли нам и другое, очень отрадное явление — стремление американского народа к большому искусству, его жажду прекрасного.

Простые люди Америки хотят жить в мире и дружбе с советским народом. Мы рады, что наши гастрольные служили этой благородной цели.